

A detailed oil painting of Fyodor Dostoevsky, showing him from the chest up. He has a full, dark beard and mustache, and is looking slightly to the left with a serious expression. He is wearing a dark, heavy coat. The background is a textured, light brown color with faint, illegible script visible in the upper left corner.

Зинаида
АГЕЕВА

ФЁДОР
ДОСТОЕВСКИЙ
Болезнь и творчество

Зинаида Михайловна Агеева

Федор Достоевский.

Болезнь и творчество

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22208203

Федор Достоевский. Болезнь и творчество / З. Агеева.: Алгоритм;

Москва; 2016

ISBN 978-5-906861-33-7

Аннотация

Книга повествует о жизни великого русского писателя Федора Михайловича Достоевского, о его нелегкой судьбе, о проявлениях тяжелого нервно-психического заболевания и о влиянии недуга на все творчество писателя. Книга написана в жанре патографии, когда всестороннее исследование творческой личности идет через призму как нормальных, так и патологических характеристик человека. Агеева Зинаида Михайловна – врач-психиатр, член Международной конфедерации историков медицины, член Союза писателей России, автор многих книг, среди которых: «Царь Петр и Марта Скаврнская», «Император Петр Великий», «Жена Петра Великого» (Екатерина I), «Сын царевича Алексея» (Петр II), «Правительница Анна Леопольдовна и Бирон», «Доктор Кашенко», «Душевная болезнь Гоголя» (патография), «Исторические очерки», «Уроки

жизни» (воспоминания психиатра), «Душевный мир Владимира Высоцкого» (патография), «Патография Сергея Есенина» и др.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Зинаида Агеева

Федор Достоевский.

Болезнь и творчество

Автор выражает признательность тем, кто оказал помощь в поисках материалов о Достоевском: сотрудникам Центрального исторического архива Москвы, Музея Достоевского в Москве, сотрудникам Российской государственной библиотеки (РГБ) и журнала «История медицины», директору «Лавки писателей» Людмиле Ивановне Васильевой, а также почитателям таланта великого писателя – инженеру Сергею Анатольевичу Козлову, врачу Татьяне Анатольевне Чибисовой, педагогу и переводчице Элле Моисеевне Шапиро.

Предисловие

*...Каждый миг святого вдохновенья
Мне стоил слез, не видных для людей,
Немой тоски, тревожного сомненья
И скорбных дум в безмолвии ночей.*

С.Я. Надсон

Педагог и философ Сергей Иосифович Гессен (1887–1950) в одной из своих научных работ писал: «В биографии нужно сохранять только те факты, которые являются этапом в осуществлении призвания». К этому можно добавить, что в патографии великих людей необходимо показывать те болезненные черты, которые отразились на их творчестве и на формировании личности.

Патография – слово греческого происхождения: патос – болезнь, страдание; графо – пишу, описываю. В данной патографии рассматривается влияние нервно-психического расстройства, которым страдал великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский, на творчество и на особенности его характера и поведения. Патографией обычно занимаются врачи-психиатры, реже – лица другого медицинского профиля и психологи.

В истории отечественной литературы много было великих имен. Одним из громких и значимых в XIX веке было имя Федора Михайловича Достоевского (1821–1881). Ему, как никому другому, пришлось испытать столько глубоких нравственных потрясений и физических страданий, что его мужеству приходится только удивляться. Его литературный гений устоял перед ними и не только не померк, но стал более ярким и негасимым.

Творческий путь Достоевского, начавшийся в 22-летнем возрасте, был прерван длительной сибирской ссылкой (каторгой) и службой в военном поселении. Десять лет самого

продуктивного периода (1849–1859) были почти полностью выброшены из его творческой жизни. Но эти трагические моменты не повлияли существенным образом на его дальнейшую литературную судьбу. По возвращении из ссылки он создает неповторимые по художественной ценности произведения, своеобразие которым придала его болезнь – эпилепсия.

Мнения исследователей о влиянии на творчество и на феномен гениальности Достоевского его болезни неоднозначны. Одни считали, что душевная болезнь в какой-то мере способствовала его творчеству, другие – тормозила его.

Любая болезнь – явление противоестественное для человеческого организма. Однако, несомненно, некоторые болезненные проявления нервно-психического характера могут стимулировать умственную работу. Это прежде всего маниакальные и гипоманиакальные состояния, невротические расстройства, некоторые формы психопатий и органических заболеваний центральной нервной системы. К ним относятся и эпилепсия с редкими судорожными припадками и частыми расстройствами настроения (дисфориями). Профессор Г.В. Сегалин считал, что таким свойством обладает одна из форм эпилепсии – «аффект-эпилепсия», которой заболевают великие люди с особо чувствительной нервной системой, чаще после сильных душевных потрясений. Аффект – это чрезмерное эмоциональное напряжение. Профессор Г.В. Сегалин описал так называемый «эпилептический тип гени-

альности». Однако не все психиатры, как прошлых лет, так и современные, признают правомерность существования как такого типа гениальности, так и «аффект-эпилепсии». Это смогут подтвердить или отвергнуть только будущие исследования в этой области.

Гениальность не приобретается, гениями рождаются. Критериями (необходимыми признаками) гениальности признаются творческая продуктивность и обогащение человеческого общества особыми ценностями. Но какими бы гениальными не были способности человека, они требуют приложения труда, иногда самого изнурительного. Достоевский, несмотря на тяжелый недуг, был великим тружеником и умер, как мечтал древнеримский поэт Овидий, «посреди трудов».

Великий русский физиолог Иван Петрович Павлов писал: «Гениальность – это высшая степень концентрации внимания на изучаемом предмете». Он считал, что гениальность не дается человеку в готовом виде, ее нужно обнаружить у себя и научиться управлять ею.

На первый взгляд может показаться, что гениальность и нервно-психические расстройства – понятия несовместимые. Но, по свидетельству исследователей, одаренные люди, все без исключения, имели более или менее выраженные отклонения в нервно-психической сфере, изъяны в характере или в поведении (*Колупаев Г.П. и др. Экспедиция в гениальность. М., 2013*).

В данной работе коротко изложены мнения разных авторов на характер нервно-психического расстройства, которым страдал Ф.М. Достоевский, и о его влиянии на творчество писателя.

Глава 1

Наследственность

*Словно гладкий мой путь
Вдруг взмечтается кручей,
И спокойная жизнь
Стала жизнью кипучей.
Из песни Л. Утесова*

Наследственность – это свойство живых существ передавать потомству свои физиологические признаки или черты характера. Некоторые исследователи прошлых лет и современные пришли к заключению, что гениальные или одаренные личности появляются в тех семьях, в которых один из родителей имел отклонения в нервно-психическом развитии (анормальность), а другой был талантлив в какой-то области знаний (Колупаев Г.П., Ключев В.М., Лакосина Н.Д., Журавлев Г.П. Экспедиция в гениальность. М., 2013). Причем одаренным чаще всего бывает четвертый ребенок в семье.

Многие душевные болезни имеют наследственную природу и могут передаваться из рода в род. К таким болезням относится и эпилепсия – падучая болезнь, по старой терминологии, которой страдал Федор Михайлович Достоевский. У великого русского писателя наследственность была отягощенной: многие родственники имели выраженные патологии-

ческие черты в характере и в поведении.

Отец писателя Михаил Андреевич Достоевский (1789–1839) был личностью своеобразной. В ранней юности совершил отчаянный поступок: отказавшись исполнить желание отца – посвятить себя служению церкви, с согласия матери на 16-м году жизни покинул родительский дом в Каменец-Подольской губернии, приехал в Москву и, не имея материальных средств и поддержки родных или знакомых, без посторонней помощи сумел устроить свою жизнь. Поступил в московскую Медико-хирургическую академию, по окончании которой в 1812 году получил звание лекаря. Медицинскую службу проходил в военных госпиталях, а в 1818 году перешел на работу в московскую Мариинскую больницу для бедных. Судьбой своих родителей не интересовался. Только в преклонном возрасте предпринял попытку разыскать их, но она оказалась безуспешной. Вскоре он женился на молодой москвичке из купеческой семьи Нечаевой Марии Федоровне (1800–1837), культурной и образованной. Дядя ее был профессором Московского университета.

В семье Достоевских было восемь детей, из них один ребенок-близнец умер в раннем детстве. Глава семьи – Михаил Андреевич имел тяжелый эпилептоидный (свойственный больным эпилепсии) характер. Был то раздражителен, гневлив, то слащав до умильности, что видно из его переписки с женой. Письма его назидательны, пестрят уменьшительными словами: «За наливочку и за варенье благодарю тебя,

несравненная. Медок с чайком кушаю. Прощай, голубица моя, жизнёночек мой, прекрасная моя». И в том же письме требует от нее отчета о потраченных деньгах и напоминает: «Деньги расходуй экономно и расчетливо». Жена по его требованию регулярно посылала ему письменные отчеты о расходах на семью: «Я веду счет деньгам и при свидании ты его получишь».

Михаил Андреевич отличался болезненной педантичностью: по минутам проверял время возвращения детей домой из пансиона. Был строг, требователен, придирчив и недоверчив. Обнаруживал патологическую скупость: старую одежду и обувь не выбрасывал, их донашивали младшие дети. Не давал детям карманных денег. В последние годы жизни стал бояться, что его обокрадут или обманут. Однажды долго искал старую сломанную ложку и, не найдя, решил, что ее похитила одна из прислужниц, которую считал ненадежной. С целью уменьшить расходы на обучение детей сам преподавал на дому старшим из них латинский язык. Сын Михаил обучал младших детей математике и географии, Федор – русскому языку, литературе и истории, а дочь Варвара – французскому и немецкому языкам.

Человек гуманной профессии, Михаил Андреевич не очень гуманно относился к своим дворовым людям и даже к своим детям. Занимаясь со старшими детьми, не разрешал им не только сесть на стул во время урока, но даже облокотиться на стол. Во время его послеобеденного отдыха

дети должны были отгонять от его лица мух. Последние годы жизни злоупотреблял алкоголем (сведения из журнала «Клинический архив гениальности и одаренности» за 1926–1927 гг.). В 1839 году был задушен дворовыми людьми во время поездки из своего поместья в Москву. По одной версии – крепостные люди отомстили ему за его деспотизм и жестокость, по другой версии – его убили с целью грабежа, так как убийцы исчезли вместе с повозкой и лошадьми, прихватив и некоторую сумму денег.

Мать Федора Михайловича – Мария Федоровна – в противоположность мужу была спокойной, уравновешенной и выдержанной. Никаких отклонений в психике не имела. Была просвещенной и начитанной, интересовалась искусством и литературой, любовь к ним и культурные навыки прививала своим детям. Умерла в 1837 году от туберкулеза легких.

Дети Михаила Андреевича тоже имели патологические черты. Одна из его дочерей – Варвара Михайловна Достоевская, в замужестве Карепина (1822–1893), отличалась, как и ее отец, патологической скупостью. После смерти мужа в 1850 году, получив большое наследство, на всем экономила. Из дома никуда не выходила. Деньги старалась не тратить, считала и пересчитывала их и, если не доставало какой-нибудь копейки, впадала в отчаяние. Скучно питалась. Покупала два раза в неделю молоко и хлеб. Зимой не отапливала квартиру, сидела в шубе. Чтобы не делать расходы на прислугу, рассчитала ее. В возрасте 71 года была убита одним из

жильцов ее дома с целью ограбления. Сын ее имел отклонения в умственном развитии. Дочь была душевно здоровой.

У старшего брата Федора Михайловича – Михаила Михайловича (1820–1864) отмечались судорожные подергивания головы, шеи и плеч. Сын среднего брата – Андрея Михайловича был болен прогрессивным параличом.

Младший брат Федора – Николай, окончив в 1854 году Строительное училище, работал инженером, но, по словам Андрея Михайловича, «алкоголь сбил его с пути, он впал в нищету и жил у сестры Александры Михайловны как бы в призрании». В 1864 году он уже имел, по словам брата Андрея, все признаки хронического алкоголизма: «руки тряслись, походка была расслабленной». Умер он 18 февраля 1883 года «пропащим человеком» (из воспоминаний Андрея Михайловича).

Исходя из этих данных, можно заключить, что Федор Михайлович Достоевский имел патологическую наследственность со стороны отца, а одаренность унаследовал от матери.

Глава 2

Достоевский в детстве

*Было много невзгод,
Но и радостей много.*

Из песни Л. Утесова

По воспоминаниям родных и близких, Федор Михайлович в детстве отличался от своих братьев и сестер любознательностью и живым характером. Был резвый, подвижный и порывистый, «настоящий огонь» (воспоминания брата Андрея). Родился 30 октября (11 ноября) 1821 года в Москве. До 16 лет жил в доме родителей на территории Мариинской больницы.

Все дети воспитывались в религиозном духе, в воскресные и праздничные дни посещали церковь при больнице. По вечерам отец устраивал «домашние чтения» – читал детям Библию, а старшим детям еще и «Историю государства Российского» Н.М. Карамзина. В 10-летнем возрасте Федор цитировал наизусть многие страницы из этой книги. Любил стихи Пушкина, сочинения Вальтера Скотта. По вечерам вместе с другими детьми слушал сказки и рассказы кормилицы Лукерьи, некоторые из них в будущем использовал в своих произведениях.

В детстве будущий писатель поражал самостоятельностью суждений. Имел обо всем свое собственное мнение и умел его отстаивать, при этом «был горяч и резок в словах» (воспоминания брата Андрея). Имел щедрую и добрую душу, сильно развитое чувство справедливости, был услужлив. Однажды крестьянка, работая в поле, разлила воду, которой поила ребенка, и Федор бежал к своему дому две версты, чтобы принести ей кувшин с водой, чем удивил ее, так как редко какой «барин» (так крестьяне называли своих господ) был способен на такое милосердие.

В 9-летнем возрасте у Федора появились «детские страхи». Особенно сильный испуг испытал, когда, гуляя в роще, услышал ясно чей-то голос: «Волк бежит!» В страхе побежал к крестьянину, пахавшему невдалеке землю сохой, и вцепился руками в его соху. Крестьянину удалось успокоить его, и он понял, что ему «померещилось».

Обучался Федор сначала на дому, а затем со старшим братом Михаилом (они погодки) в частном пансионе Леонтия Ивановича Чермака. Отец требовал от детей подчиняться заведенному им четкому распорядку дня.

Постоянно контролировал их поведение, особенно старших детей, даже когда Михаилу было уже 17 лет, а Федору – 16. «Я не помню ни одного случая, когда они вышли бы куда-нибудь одни, это считалось неприличным», – вспоминал средний брат Андрей.

Лето семья проводила на даче в 150 верстах от Москвы в

живописном месте под Зарайском. Там Федор любил устраивать забавные игры: «в диких туземцев», где он, придумавший эту игру, был главным предводителем племени. Был инициатором устройства и другой игры – «в Робинзона», в которой он был «Робинзоном», а Андрей – «Пятницей».

В дошкольном возрасте он перенес, как и вся семья, душевное потрясение: из-за неосторожного обращения с огнем одного крестьянина сгорел дачный дом со всеми жилыми и хозяйственными постройками, сгорел и сам крестьянин. Вся семья Достоевских пришла в глубокое уныние, но вскоре все оправилось от шока и восстановили дачные постройки.

В 1837 году Фёдор перенес другую психическую травму, еще более глубокую: умерла от чахотки его 37-летняя мать Мария Федоровна. Она была мягкой, добросердечной и заботливой. Ее смерть оказалась тяжелой утратой для всей семьи. В 1837 году старшие дети – Михаил и Федор – окончили обучение в пансионе и стали готовиться к продолжению учебы в Петербурге.

Глава 3

Учеба в инженерном училище

*Жизнь нарушила праздность мою,
И я выбрал свою колею.*

С.П. Глянецв

Отец Достоевского после смерти жены оставил работу в больнице. Старших детей – Михаила и Федора – отправил в Петербург в разные училища для получения специального образования. Михаил был определен в Кондукторскую саперную роту, в дальнейшем произведен в офицеры и отправлен сначала в Нарву, а потом в Ревель. Федор был принят в Петербургское инженерное училище. Хотя к инженерному делу душа его не лежала, но мнение отца не обсуждалось. В январе 1838 года он приступил к учебе в этом училище.

По воспоминаниям современников, в первый же год учебы у Федора появились расстройства настроения (дисфории), когда он без видимой причины или по незначительному поводу становился замкнутым, угрюмым, обидчивым и раздражительным. Через несколько дней такое состояние сменялось ровным настроением.

По словам товарища Достоевского по училищу и близкого друга – Григоровича Дмитрия Васильевича (1822–1899), он

«отличался не свойственной его возрасту сосредоточенностью и скрытностью». Большую часть времени проводил за чтением книг, за что его стали называть «затворником», гулял чаще всего один или в компании своего друга Бережечкого Ивана Игнатьевича. Увлёкся поэзией немецкого поэта Иоганна Шиллера (1759–1805). Позже он писал брату Михаилу: «Имя Шиллера мне стало родным и каким-то волшебным звуком».

В училище Достоевский сблизился с Алексеем Николаевичем Бекетовым. В дальнейшем (по окончании учебы) стал посещать кружок двух его братьев – естествоиспытателей и общественных деятелей Андрея Николаевича и Николая Николаевича Бекетовых, был членом кружка до самого их отъезда из Петербурга. Отец высылал Федору и Михаилу деньги каждый месяц. Но Федор не умел экономить и тратил свою сумму в течение нескольких дней на посещение театров, концертов, ресторанов, а потом просил взаймы.

В училище отсутствовал строгий надзор за воспитанниками (кондукторами), и старшеклассники этим широко пользовались. Они нашли для себя развлечение в виде издевательства над новичками (рябцами): закрывали в туалете, обливали холодной водой, щипали и толкали, разукрашивали лицо и руки краской, наливали чернила на бумагу и заставляли слизывать, а исчерпав запас фантазии, «избивали их скрученными жгутами». Григорович в своих воспоминаниях назвал их поступки «обычаем, возникающим в самом ди-

ком обществе». Такое поведение старшекласников возмутило одного из воспитанников училища – Федора Федоровича Радецкого (1820–1890), будущего героя Шипки. Он считал «низким и подлым» избивать тех, кто моложе и не мог постоять за себя. Пользуясь своим авторитетом и физическим превосходством, он предотвращал экзекуции. Старшеклассники его боялись и в его присутствии не смели приближаться к новичкам. Позже на встрече с ним Достоевский напомнил ему об этих эпизодах. Пресекали хулиганство старшекласников и Достоевский с Бережецким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.